

ВОЗМОЖНОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ЕВРЕЯМИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЯ

Рассматриваются возможности получения среднего и специального образования евреями, связанные с действующим законодательством в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. Сравниваются исторически сложившиеся условия обучения евреев в черте оседлости и в Сибирском регионе, приводятся данные о возможностях обучения в национальных школах, школах со смешанным контингентом учащихся; анализируются преимущества получения образования в разных типах школ. Изучено влияние государственной политики в области образования в указанный период на степень ассимиляции евреев.

Ключевые слова: евреи; образование; черта оседлости; Сибирь; закон.

История еврейских общин Российской империи активно изучается в последние десятилетия. Несмотря на значительное количество работ, некоторые аспекты жизнедеятельности евреев в России требуют дальнейшего исследования. В частности, большой интерес у исследователей вызывает вопрос о возможности получения образования евреями в Российской империи.

Во второй половине XIX столетия в Российской империи отмечается процесс обновления общественной жизни, затронувший и еврейское сообщество. Изменения охватили все стороны жизни евреев, в том числе и систему образования, которое, по мысли правительства Александра II, могло облегчить культурную ассимиляцию еврейской молодежи. В результате изменений в черте оседлости, введенных законом 27 ноября 1861 г. [1. Стб. 687–688], молодежь уже с 60-х гг. XIX столетия предпочла общие с православными учебные заведения.

Что касается евреев в Сибири, то в виду удаленности региона, эти процессы фиксируются позднее. Надо отметить, что первые евреи, родившиеся в Сибири, вообще не имели возможности учиться. Соответственно, представители первого поколения еврейских купцов и торговцев с трудом могли поставить свою подпись под различными документами [2. Л. 97–124]. Своим детям они уже пытались дать хорошее образование, предпочитая отдавать их в национальные школы. В этих немногочисленных школах давались лишь начальные знания светских предметов и русского языка. Поэтому благодаря изменениям в российском законодательстве во второй половине XIX столетия детей из семей евреев стали отдавать в городские учебные заведения. Хотя, надо отметить, число учащихся евреев здесь было невелико.

Последствия принятия закона 21 ноября 1861 г. и общая либерализация правительственного курса в отношении образования евреев сказались к 70–80-м гг. XIX в. Исследователи отмечали, что в 80-е гг. XIX столетия процент обучающихся евреев в России резко возрос. В 1881 г. на территории России они составляли 12,3% от общего числа учащихся. За десятилетие – с 1870 по 1881 г. – процент всех учащихся увеличился на 65,1, а евреев среди них – на 262,9. Число евреев-гимназистов на всей территории России возросло в 2,5 раза, а в некоторых округах – в 20 и более раз [3. С. 37]. В целом можно отметить, что к

80-м гг. XIX столетия на смену традиционному образованию пришло гимназическое.

В черте оседлости отказ от традиционного образования в пользу светского наталкивался на непонимание ортодоксальных слоев и приводил к конфликтам поколений: «Немедленно по объявлении о приеме в гимназию я облекся в установленный мундир – короткий однобортный сюртук из синего сукна с белыми металлическими пуговицами, со стоячим воротником и с белым галуном, в кепи с гимназическим гербом. Мой вид гимназиста в мундире причинил истинное горе моим родным. Мать и бабушка обливались слезами, видя меня в таком богоотступническом наряде...» [4. С. 297]. В Сибири эта проблема не стояла ввиду большей ассимиляции еврейского населения. Например, в Томске в мужской и женской воскресных школах, расположенных в зданиях Владимирского мужского и Владимирского женского училищ, на 1 марта 1881 г. число евреев-мальчиков составляло 3,7% от общего количества учащихся, число девочек – 2,6%. В курс обучения включались Закон Божий, чтение и письмо, начала арифметики [5]. В этом же году в Алексеевском реальном училище число учеников-евреев составляло 11,1%, они занимали второе место по численности после православных [6], среди 3 человек, окончивших в нем курс обучения, был 1 еврей [7].

В 1902/03 учебном году в Томской женской воскресной школе число обучающихся евреек достигало 2,2% [8] от общего числа учащихся, в реальном училище число учеников евреев составляло 4,3% [9] от всех учеников.

Стремление евреев получить образование было связано с желанием упрочить свое проживание в Сибири, так как образование, с одной стороны, повышало социальный статус еврея, а с другой – давало ему гарантии избежать выселения, учитывая постоянную нужду в Сибири в специалистах.

По данным Первой всеобщей переписи населения 1897 г., 60,0% евреев г. Томска были грамотными. Это довольно высокий показатель, если учесть, например, что в то же время грамотных среди православных было 47,8%. Процент грамотных мужчин-евреев был выше в 1,2 раза, чем процент таковых православных мужчин, а процент грамотных женщин-евреек – в 1,3 раза выше, чем у православных женщин [10. С. 82–83]. Такая разница объясняется не столько

высоким уровнем образованности женщин у евреев, процент грамотности которых был все-таки в 1,3 раза ниже такового у мужчин, сколько невысоким процентом грамотности православных женщин.

Несмотря на существующие препятствия в усвоении русского языка (запрет его преподавания в хедерах, порицание ортодоксальных слоев), исследователи отмечали что, евреи Российской империи опережали в усвоении русской грамотности остальное население (в 1897 г. – 24,6% против 16,8%), в том числе и православное, грамотность среди которого составляла 19,7% [11. С. 48–50]. В Сибири число евреев-мужчин, владевших русским языком, достигало 17,5%, женщин – 15,0% [11. Прил. С. 18]. В то же время евреи в Сибири долгое время считали родным языком еврейский, даже те, кто не мог написать ни слова по-еврейски. Среди евреев г. Томска родным языком признали русский только 7,0% мужчин и 6,6% женщин, еврейский – 92,7% мужчин и 93,0% женщин [10. С. 83, 85]. Сибирь вообще опережала остальные регионы Российской империи вне черты оседлости по сохранению разговорного еврейского языка: процент евреев сибирских губерний, назвавших его родным языком, составлял 92,3% против внутренних губерний, где таковой составлял 87,2%, в Прибалтийском крае – 76,1%, на Кавказе и в Средней Азии – 57,1% [11. С. 37].

Одновременно, благодаря обучению евреев в городских школах, процент грамотности среди евреев г. Томска, назвавших в качестве родного языка русский, в 1897 г. составлял 69,5, что превышало процент грамотных евреев, назвавших в качестве родного еврейский язык, в 1,2 раза.

При сравнении степени овладения национальной грамотой по возрастным группам наблюдается явная тенденция к обрусению образования еврейской молодежи.

Грамотность и образование томских евреев в 1897 г., %
[10. С. 124–127]

Возраст	Лица, умеющие читать и писать по-русски	Лица, умеющие читать и писать на других языках (не русском)	Лица, получившие образование выше начального
До 9 лет	16,0	1,3	0,5
10–19 лет	77,2	1,8	8,9
20–29 лет	63,2	2,2	17,7
30–39 лет	53,4	4,5	6,1
40–49 лет	48,4	9,5	0,3
50–59 лет	36,0	9,6	1,9
60 и более лет	30,0	9,5	0

Самые высокие показатели владеющих русской грамотой наблюдаются среди 10–19- и 20–29-летних евреев. В то же время самый высокий процент владеющих не русской (еврейской) грамотой встречается у людей в возрасте 40–60 лет и старше. Обнаруженное в томском архиве прошение об открытии в г. Томске еврейского молитвенного дома, поданное томскому губернатору в 1835 г., подписали 26 чел., из них 25 чел. поставили подпись на иврите [12. Л. 36–36 об.]. Эти люди, по-видимому, изучали язык еще в черте оседлости и к 1897 г. (год проведения Всеобщей

переписи) как раз попали в возрастную группу 60 и старше. В то же время, чем моложе возрастная группа, тем ниже процент владеющих еврейской грамотой, что является следствием недостатка учителей в Сибири и малочисленностью национальных школ. Кроме того, уже в 80-е гг. XIX столетия осознание ценности получения образования на русском и вообще овладения им наблюдается среди пожилого населения черты оседлости, не говоря о евреях Сибири, изначально более интегрированных в русскую культуру [13. С. 163].

Таким образом, в получении евреями светского образования четко прослеживаются две тенденции. С одной стороны, большое количество евреев, владеющих русской грамотой, показывает большую степень включения томских евреев в культуру окружающего общества, все большее сближение с образом жизни окружающего населения, по сравнению с чертой оседлости. С другой – высокий процент евреев, указавших в качестве родного языка еврейский, говорит о сохранении внутреннего этнического сознания и близости с еврейской общностью.

Стремление евреев к получению образования вызвало негативные отклики среди нееврейского населения. В газете «Сибирь» была помещена статья, призывающая закрыть доступ евреям к образованию. По мнению автора, «жидов, конечно, следует лишить образования... Племя это доказало свою неспособность к образованию, оно не оказало никаких услуг человеческому знанию» [14]. Правительство, в свою очередь, взяв курс на сдерживание проникновения евреев в русское общество, принимает ограничительные меры. Первым импульсом к разработке нового курса в области образования стал доклад попечителя Одесского учебного округа Лавровского в Министерство народного просвещения от 1 февраля 1881 г., в котором говорилось о «переполнении» вверенных ему гимназий еврейскими детьми, подстрекающих учеников из нееврейских семей к школьным беспорядкам [15. С. 49]. Фактически это открыло дорогу для введения процентной нормы для еврейской молодежи. Надо отметить, что введение процентных норм в учебных заведениях было не одномоментным актом, и в правительственных кругах в 80-х гг. XIX столетия шла острая полемика между ее сторонниками и противниками, но из-за явных контрреформаторских тенденций внутренней политики самодержавия жесткие процентные нормы были введены для всех ступеней образования евреев.

Для средних учебных заведений процентная норма была введена с 1 июля 1887 г. циркуляром министра народного просвещения. Теперь число учащихся евреев не должно было превышать 10% в черте оседлости, 5% – от учащихся вне черты оседлости, 3% – в Москве и Санкт-Петербурге [16. С. 267]. В средние учебные заведения, не дающие права поступления в высшие учебные заведения – художественные, ремесленные и технические училища, зубо-врачебные школы – евреев принимали без ограничения. Часть средних учебных заведений была закрыта для них, что специально оговаривалось в их уставах. Евреев не принимали на балетное отделение и драматические

курсы Императорского Санкт-Петербургского театрального училища и Императорского Московского театрального училища, в Домбровское и Иркутское горные училища, в училище лекарских помощников и фельдшерии, учрежденное в память Государыни Императрицы Марии Александровны при дамском лазаретном комитете Российского общества Красного Креста, Императорское училище правоведения, Императорское инженерное училище ведомства путей сообщения [17. С. 73, 75, 78, 173, 181, 304, 314, 349], коллегию Павла Галагана, промышленное училище им. Ф.В. Чижова, училище графа Д. Н. Блудова [18. С. 243, 298, 404]. Из-за действующих ограничений для занятия гражданской службой евреи не могли обучаться на статистических курсах, так как окончившие их должны были поступить на работу в центральные и местные статистические учреждения Министерства внутренних дел, что было для евреев невозможно [17. С. 261].

Изначально процентная норма исчислялась от числа поступающих в училище христиан, при этом расчет процента производился относительно общего числа обучающихся учеников-евреев. С 1896 г. порядок исчисления процентной нормы был изменен: расчет стал производиться по отношению к общему числу обучающихся в училище. К ученикам-евреям, переходящим из одного учебного заведения в другое, процентная норма не применялась. В случае смерти ученика-еврея вакансия могла быть заменена на конкурсной основе лишь тогда, когда процент поступающих евреев по отношению к общему числу учащихся станет ниже установленной нормы.

Подобный порядок резко сократил число обучающихся евреев в учебных заведениях. Исследователи отмечали, что по всей территории России число учеников-евреев сократилось в 2 раза: если в 1881 г. в гимназиях и прогимназиях евреи составляли 12,5% всех учеников, а в реальных училищах 8,0%, то в 1891 г. этот показатель составлял 6,5 и 5,2% соответственно. Евреи пытались обойти процентные нормы, что породило систему взяточничества. В некоторых местах богатые евреи за свой счет определяли в школу детей христиан из бедных семей, чтоб тем самым увеличить процент для детей евреев [19. С. 108].

Что касается Сибирского региона, то по данным на начало XX в. в г. Томске действовали 4 гимназии – 2 мужские и 2 женские, Алексеевское мужское реальное училище, Первое Сибирское коммерческое училище цесаревича Алексея, учительский институт, духовная семинария, женское епархиальное училище, железнодорожное училище, два ремесленных (одно из них – правительственное трехклассное), ветеринарная школа, повивальный институт ведомства учреждений Императрицы Марии, повивальная школа и 22 городские приходские школы (мужские и женские), кроме того, церковно-приходская школа, частные и общецерковные училища, например школы общества попечения о начальном образовании [20. С. 114]. В большинстве из них, естественно, за исключением готовящих к деятельности православных священнослужителей, евреи в соответствии с общей процентной нормой могли обучаться. Иногда в устав учебных заведений дополнительно особыми распоряжениями вноси-

лись положения о приеме евреев. Например, только в 1911 г. по ходатайству попечителей в устав Первого сибирского коммерческого училища цесаревича Алексея в Томске министр торговли и промышленности постановил внести положение о том, что дети лиц иудейского вероисповедания принимаются с расчетом не более 10% от общего числа учащихся [21. С. 53].

В ряде уставов средних учебных заведений были прописаны ограничения для поступления евреев. Например, для поступления лиц иудейского вероисповедания в мужскую губернскую гимназию, открытую в 1838 г., помимо прочих документов, евреи должны были представить свидетельства полиции на право жительства в Томске [22. С. 55]. Право жительства евреев в Томске требовалось и для поступления в Алексеевское мужское реальное училище [23. С. 34], в частное мужское учебное заведение 1-го разряда, Мариинскую гимназию, гимназии Миркович и Тихомировой, женскую прогимназию, в зубоветеринарную школу зубных врачей М.А. Каменецкого, Н.С. Сосунова и дантиста Б.Л. Левитина [22. С. 55, 69].

В акушерско-фельдшерскую школу (преобразована 1 июля 1906 г. из открытой в 1878 г. повивальной школы) принимались женщины всех званий и состояний, но лица иудейского вероисповедания должны были представить удостоверения от губернского начальства с места их родины или приписки о том, что они располагают правом самостоятельного жительства повсеместно в империи [Там же. С. 67–68].

Долгое время процедура получения права на жительство имела формальный характер, от поступающего требовалось лишь дать подписку в том, что в случае непоступления он тотчас же уедет в место приписки. Более того, после преобразования музыкальных классов при отделении Императорского Русского музыкального общества (открыты 8 февраля 1893 г.) в 1911 г. в музыкальное училище права евреев при поступлении в него были расширены. Евреи, учащиеся в училище, на время обучения (5 лет) с 1911/12 учебного года даже получали право жительства в Томске [Там же. С. 69]. Исключением стал отказ в выдаче временного права на жительство в Томске для поступления в зубоветеринарную школу Тойбе Зубицкой и Шифре Дистлер [24. Л. 7, 81] в 1909 г., но это были единичные случаи.

В целом следует отметить, что система среднего образования евреев во второй половине XIX – начале XX столетия претерпевает серьезную трансформацию. Изменения в законодательстве об образовании органично вписались в русло либерализации внутренней политики 60–70-х гг. XIX столетия, которые самым положительным образом сказались на гражданском статусе евреев, как черты оседлости, так и Сибири. Благодаря образованию евреи получили доступ к ранее закрытым для них профессиям, с одной стороны, а что касается Сибири, то и возможности на законном основании проживать здесь. Это вызвало необратимые изменения внутри еврейской общины, которая стала воспринимать получение светского образования как залог выживания и благосостояния. Желание еврейской молодежи получить светское образование достигло такого размаха, что в 80-х гг. XIX столетия правительство принимает серьезные

меры для ограничения образовательных возможностей евреев, введя процентные нормы. Однако эти меры, напротив, усилили стремление евреев учиться. В результате в начале XX столетия постепенно дву-

язычие, характерное для черты оседлости XIX в., уходит в прошлое. В Сибири, из-за оторванности от центров религиозной жизни, эти процессы протекали быстрее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. III: 1855–1864. СПб. : Тип. тов-ва «Общественная польза», 1865. 303 с.
2. Государственный архив Томской области (далее – ГАТО). Ф. 127. Оп. 1. Д. 2591.
3. Познер С.В. Евреи в общей школе. СПб. : Разум, 1914. 213 с.
4. Слиозберг Г.Б. Дела минувших дней // Евреи в России: XIX в. М. : Новое литературное обозрение, 2000. С. 247–496.
5. Сибирская газета. 1881. 1 марта.
6. Сибирская газета. 1881. 14 июня.
7. Сибирская газета. 1881. 7 июня.
8. Сибирский вестник. 1903. 1 октября.
9. Сибирский вестник. 1903. 19 декабря.
10. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897. Изд-е Центрального Статистического комитета Министерства Внутренних Дел / под. ред. Н. А. Тройницкого. Т. LXXIX: Томская губерния. 1904. 245 с.
11. Бруцкус Б.Д. Статистика еврейского населения. Распределение по территории, демографические и культурные признаки еврейского населения по данным переписи 1897 г. СПб. : Тип. «Север», 1909. Вып. III. 62 с.
12. ГАТО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 35.
13. Ульянова О.С. Еврейское население в экономической, социокультурной и общественно-политической жизни города Томска (вторая половина XIX – 20-е гг. XX столетия). Томск, 2010. 246 с.
14. Сибирь. 1878. № 3.
15. Иванов А.Е. Еврейское студенчество в высшей школе Российской империи начала XX века. Каким оно было? Опыт социокультурного портретирования. М. : Новый хронограф, 2007. 436 с.
16. Систематический сборник действующих законов о евреях / сост. Л.М. Роговин. СПб., 1913. 487 с.
17. Свод уставов ученых учреждений и учебных заведений. Книга II. Уставы ученых учреждений и учебных заведений ведомств Министерства Императорского Двора, Торговли и промышленности, Внутренних дел, Юстиции, Путей сообщения и Финансов, Главного управления землеустройства и Земледелия Собственной Его Императорского Величества Канцелярии и Императорского Человеколюбивого общества: издание 1911 года // Свод законов Российской империи. СПб. : Гос. тип., 1911. Т. 11, ч. 1. 513 с.
18. Свод уставов ученых учреждений и учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения: издание 1893 года // Свод законов Российской Империи. СПб. : Изд-е Кодификационного отдела при Государственном Совете, 1893. Т. XI, ч. 1. 645 с.
19. Гессен Ю. О жизни евреев в России: записка в Государственную Думу СПб. : Тип. т-ва «Общественная польза», 1906. 140 с.
20. Сибирь: адресно-справочная торгово-промышленная книга / сост. И.Е. Чураев. М., 1910. 956 с.
21. Кутилова Л.А., Нам И.В., Наумова Н.И., Сафронов В.А. Национальные меньшинства Томской губернии. Хроника общественной и культурной жизни. 1885–1919 гг. / под ред. Э.И. Черняка. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1999. 298 с.
22. Весь Томск: адресно-справочная книжка на 1911–1912 гг. / сост. Г.В. Чавыкин. Томск, 1911. 332 с.
23. Томск в кармане: справочная книжка и адрес-календарь г. Томска / сост. Н.А. Гурьев. Томск, 1902. 118 с.
24. ГАТО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 3747.

Статья представлена научной редакцией «История» 29 января 2017 г.

OPPORTUNITIES FOR THE JEWS TO RECEIVE EDUCATION IN THE RUSSIAN EMPIRE (THE SECOND PART OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 416, 155–159.

DOI: 10.17223/15617793/416/23

Oksana S. Ulyanova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: shamaim_7@mail.ru

Keywords: Jews; education; Jewish pale; Siberia; law.

The history of the Jewish community in the Russian Empire has long been studied. Despite a wide range of research works, some sides of the Jews' life in Russia need to be studied. In particular, the opportunities for the Jews to receive education in Russia are of special interest for researchers. The materials for this article were archive sources from the State Archive of Tomsk Oblast grouped in different funds: Tomsk Province Police Fund, Tomsk District Fund, etc., as well as some data from Siberian periodicals. Besides, the Code of Legislative Acts of the Russian Empire in the mid-19th – early 20th centuries was analyzed. In addition to this, some research by contemporary scholars who study the Jewish community history in Russia and works by researchers of the early 20th century were used. The results presented in the article were obtained relying on the following common research methods: description, comparison and analysis. The system approach, according to which the Jewish community in Russia is considered to be a self-regulated system of interrelated and mutually specified elements, has become a methodological basis of the article. A civilization approach is also used. The Jewish population was under the Russian civilization sphere of influence with its socioeconomic, political and cultural features. The Russian Jewish community is considered through the prism of the preserved sociocultural and spiritual elements of the Hebrew civilization, which accounts for using the main principles of a civilization approach. When using it, however, it should be kept in mind that some elements of the Hebrew civilization were modified; it included some Russian civilization traits. In the second part of the 19th century, the renovation process covered the Jewish community in Russia. All sides of the Jews' life, including the educational system, changed. As a result of these changes, from the late 1860s, the Jew youth preferred to study together with the Christian youth in common schools. By the late 1880s, the number of schoolboys increased. There were transformations in types of schools. Gymnasiums became more popular than secondary schools. In Siberia, due to its remoteness, the changes started later. First Jews born in Siberia had no opportunities to study, but they started to send their children to nonsectarian schools. The system of education for the Jews changed seriously in the second part of the 19th – early 20th centuries. New laws introduced in the 1860s–1870s influenced positively on the civil status of the Jews in Russia. Being educated, the Jews had opportunities to get jobs which had been prohibited for them earlier, and to live legally in Siberia. It changed the Jewish community, because they started to

consider education as a guaranty for surviving and welfare. Despite the introduction of the percentage share for the Jews by government in the late 1880s, the need for education among Jews increased. As a result, at the beginning of the 20th century bilingualism, which was a special feature of the Jewish settled lifestyle of the 19th century, disappeared. In Siberia, due to its remoteness from religious centers, the processes of transformation went faster.

REFERENCES

1. Anon. (1865) *Sbornik postanovleniy po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya* [Collection of resolutions on the Ministry of Public Education]. Vol. III: 1855–1864. St. Petersburg: Tip. tov-va “Obshchestvennaya pol’za”.
2. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 127. List 1. File 2591. (In Russian).
3. Pozner, S.V. (1914) *Evrei v obshchey shkole* [Jews in a common school]. St. Petersburg: Razum.
4. Sliozberg, G.B. (2000) *Dela minuvshikh dney* [Affairs of the past days]. In: Paperna, A.I. et al. *Evrei v Rossii: XIX v.* [Jews in Russia: 19th century]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie6.
5. *Sibirskaya gazeta*. (1881). 1 March.
6. *Sibirskaya gazeta*. (1881). 14 June.
7. *Sibirskaya gazeta*. (1881). 7 June.
8. *Sibirskiy vestnik*. (1903). 1 October.
9. *Sibirskiy vestnik*. (1903). 19 December.
10. Troynitskiy, N.A. (ed.) (1904) *Pervaya vseobshchaya perepisi naseleniya Rossiyskoy imperii 1897* [The first general census of the population of the Russian Empire, 1897]. Vol. LXXIX. St. Petersburg: Izdat. tsentr statist. kom. M-va vnutr. del; T-vo “Pechatnya S.P. Yakovleva”.
11. Brutskus, B.D. (1909) *Statistika evreyskogo naseleniya. Raspredelenie po territorii, demograficheskie i kul’turnye priznaki evreyskogo naseleniya po dannym perepisi 1897 g.* [Statistics of the Jewish population. Distribution on the territory, demographic and cultural features of the Jewish population according to the census of 1897]. Vol. 3. St. Petersburg: Tip. “Sever”.
12. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 3. List 4. File 35. (In Russian).
13. Ul’yanova, O.S. (2010) *Evreyskoe naselenie v ekonomicheskoy, sotsiokul’turnoy i obshchestvenno-politicheskoy zhizni goroda Tomsk (vtoraya polovina XIX – 20-e gg. XX stoletiya)* [Jewish population in the economic, socio-cultural and socio-political life of the city of Tomsk (the second half of the 19th–1920s)]. Tomsk: Tomsk State University.
14. *Sibir’*. (1878). 3.
15. Ivanov, A.E. (2007) *Evreyskoe studenchestvo v vysshey shkole Rossiyskoy imperii nachala XX veka. Kakim ono bylo? Opyt sotsiokul’turnogo portretirovaniya* [Jewish students in the higher school of the Russian Empire at the beginning of the 20th century. What were they like? Experience of socio-cultural portraiting]. Moscow: Novyy khronograf.
16. Rogovin, L.M. (1913) *Sistematischeskiy sbornik deystvuyushchikh zakonov o evreyakh* [A systematic collection of existing laws on Jews]. St. Petersburg: Izd-e magazina V.P. Anisimova.
17. Russian Empire. (1911) *Svod ustavov uchenykh uchrezhdeniy i uchebnykh zavedeniy. Kniga II. Ustavy uchenykh uchrezhdeniy i uchebnykh zavedeniy vedomstv Ministerstva Imperatorskogo Dvora, Torgovli i promyshlennosti, Vnutrennikh del, Yustitsii, Putey soobshcheniya i Finansov, Glavnogo upravleniya zemleustroystva i Zemledeliya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii i Imperatorskogo Che-lovekolyubivogo obshchestva: izdanie 1911 goda* [The Code of Charters of Scientific Institutions and Educational Establishments. Book II. The statutes of scientific institutions and educational establishments of the departments of the Ministry of the Imperial Court, Trade and Industry, Internal Affairs, Justice, Communications and Finance, the Main Directorate for Land Management and Agriculture of His Own Imperial Majesty’s Office and Imperial Humanistic Society: 1911 edition]. In: *Svod zakonov Rossiyskoy imperii* [The Code of Laws of the Russian Empire]. Vol. 11. Part 1. St. Petersburg: Gos. tip.
18. Russian Empire. (1893) *Svod ustavov uchenykh uchrezhdeniy i uchebnykh zavedeniy vedomstva Ministerstva narodnogo prosveshcheniya: izdanie 1893 goda* [Code of statutes of scientific institutions and educational establishments of the Ministry of Public Education: 1893 edition]. In: *Svod zakonov Rossiyskoy imperii* [The Code of Laws of the Russian Empire]. Vol. 11. Part 1. St. Petersburg: Izd-e Kodifikatsionnogo otdela pri Gosudarstvennom Sovete.
19. Gessen, Yu. (1906) *O zhizni evreev v Rossii: zapiska v Gosudarstvennuyu Dumu* [On the life of Jews in Russia: a note to the State Duma]. St. Petersburg: Tip. t-va “Obshchestvennaya pol’za”.
20. Churaev, I.E. (1910) *Sibir’: adresno-spravochnaya trgovno-promyshlennaya kniga* [Siberia: address and reference trade and industrial book]. Moscow: Tip. A.S. Suvorina.
21. Kutilova, L.A. et al. (1999) *Natsional’nye men’shinstva Tomskoy gubernii. Khronika obshchestvennoy i kul’turnoy zhizni. 1885–1919 gg.* [National minorities of Tomsk Province. Chronicle of social and cultural life. 1885–1919]. Tomsk: Tomsk State University.
22. Chavykin, G.V. (1911) *Ves’ Tomsk: adresno-spravochnaya knizhka na 1911–1912 gg.* [All Tomsk: address and reference book for 1911–1912]. Tomsk: izdatel’stvo “G.V.Chavykin”.
23. Gur’ev, N.A. (1902) *Tomsk v karmane: spravochnaya knizhka i adres-kalendar’ g. Tomsk* [Tomsk in a pocket: reference book and address-calendar of Tomsk]. Tomsk: Gur’ev i Miller.
24. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 104. List 1. File 3747. (In Russian).

Received: 29 January 2017